

Крупнейшие медицинские центры Москвы и Санкт-Петербурга принимают на лечение пациентов со всей России. Для тех, кому не могут помочь в областных больницах, они часто становятся единственной надеждой. Однако нередко пациенты, которых без проблем готовы проконсультировать и госпитализировать в обеих столицах, сталкиваются с неожиданным противодействием врачей и чиновников у себя в регионе. Им под разными предлогами отказываются давать направление. Причина в том, что вместе с пациентом из региона уйдут деньги. Проблема касается и детей, в том числе тех, для кого лечение в федеральной клинике жизненно необходимо.

Сейчас в больнице им. Алмазова Санкт-Петербурга проходит лечение новорожденная Ксения. Когда она еще была в утробе матери, врач райцентра Хабаровского края вынес приговор: порок развития, родится тяжелый инвалид, проживет лишь несколько часов. Единственное, что предложили 33-летней Анне, — прервать беременность.

— Местные врачи убеждали меня, что случай неоперабелен. А потом мне удалось выяснить, что в центральных клиниках лечат детей с таким диагнозом, — рассказала Анна «Известиям».

Однако ей пришлось буквально выбивать направление: сначала женщину отправили к главврачу, оттуда — в краевой центр. В региональном минздраве просто отказались оформлять необходимые бумаги.

Решить проблему ей удалось только после обращения в Росздравнадзор и головной офис Фонда обязательного медицинского страхования. Ксения появилась на свет в Петербурге 15 июня, и ее сразу прооперировали. По словам Анны, прогнозы медиков благоприятные, и у девочки есть все шансы вырасти здоровым человеком.

С такой же реакцией региональных чиновников столкнулась несколько лет назад Оксана из Самары. Ее сын лежал по квоте на высокотехнологичную медицинскую помощь в столичной больнице им. Сперанского. При выписке им сказали, что нужно приехать через год по направлению от районной поликлиники, то есть по системе ОМС. Но на то, чтоб получить это направление, ушло около месяца.

— Мы пришли к участковому терапевту. Она взяла наши документы и пошла к заведующей, — рассказала Оксана. — Та сказала, что направление нам не даст, потому что они не уполномочены, и послала нас в областную больницу. Там заявили, что не могут дать направление, потому что областная больница — не участковая. Только когда я попала на прием в минздрав, оттуда позвонили в поликлинику. Заведующая извинилась и призналась, что не знала о том, что направление выписывают они.

Родители больного ребенка обычно используют все возможности, чтобы вылечить его. У

сирот ситуация гораздо сложнее. Их опекуном по закону является главврач дома ребенка. И зачастую для него важнее мнение регионального минздрава, чем специалистов из московских научных центров.

Четырехлетней Соне из дома ребенка в Тверской области необходимо комплексное урологическое обследование. В регионе его сделать просто негде. Даже в Москве есть только одно место, где проводятся такие обследования — больница им. Сперанского. Когда врачи этой клиники, приехавшие в дом ребенка, осмотрели Соню, ей сразу дали направление в Москву. Однако директор дома ребенка отказался отпустить девочку, не объясняя причины. И заставить его московские медики не могут.

Директор благотворительного фонда «Дорога Жизни» Анна Кобяшова рассказала, как руководитель одного из домов ребенка Тверской области признался ей в частном разговоре, что в областном департаменте здравоохранения ему прямо сказали: если ребенок уедет лечиться в Москву, «расходы» возместят из его зарплаты.

— В некоторых регионах управления здравоохранения вообще не позволяют столичным специалистам осматривать детей и оказывать им помощь, — сказала Анна Кобяшова. — Директора домов ребенка боятся принимать помощь и доводить до сведения местных чиновников от здравоохранения, что ребенка нужно отправить в Москву на лечение. В Челябинской области московские специалисты выявили в доме ребенка камни в почках у нескольких грудных детей. В ходе диспансеризации, которую проводили местные медики незадолго до этого, никаких проблем у этих малышей не было обнаружено. Но на предложение вылечить детей в Москве нам ответили: «Спасибо, мы уберем эти камни сами».

Сейчас сотрудники фонда пытаются получить хоть какую-то информацию о четырехлетней девочке с гидроцефалией, которая живет в доме ребенка Волгограда. В ближайшее время ребенка планируют перевести в детский дом-интернат для инвалидов (ДДИ). Директору дома ребенка предложили помощь столичных нейрохирургов — отправить девочку на обследование в Москву, сделать при необходимости шунтирование. Руководитель учреждения в ответ заявил, что у его подопечных всё хорошо и ни в какой помощи извне они не нуждаются. Отказ отправлять ребенка в столицу директор мотивировал тем, что «пропадет путевка в ДДИ».

Директор Фонда независимого мониторинга медуслуг «Здоровье», член Центрального штаба ОНФ Эдуард Гаврилов заявил «Известиям», что в случае отказа давать направление в столицу надо жаловаться в Росздравнадзор.

— Нам не раз приходилось слышать о том, что в некоторых регионах существует негласное ограничение на выдачу направлений пациентам на лечение в федеральные учреждения, — сказал он «Известиям». — Очевидно, что решение этой проблемы находится в компетенции федерального и региональных минздравов.

В пресс-службе Минздрава РФ от ответа на вопрос, как ведомство контролирует эту ситуацию, воздержались. Однако тоже порекомендовали обращаться с конкретными жалобами в Росздравнадзор.

— Выбор медицинской организации для проведения лечения осуществляется на основании медицинских показаний пациента с учетом его личного мнения, — заявили в Минздраве. — В случае, когда нарушается право пациента на выбор медицинской организации, гражданин может подать жалобу в территориальные органы Росздравнадзора.

Руководитель Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) Минфина

РФ Владимир Назаров отметил, что при нынешней системе финансирования медицинских учреждений местные медики, даже если чего-то сделать не могут, тем не менее пытаются сделать вид, что могут. В этом случае они получают деньги из территориального фонда ОМС.

— Если пациентов отправляют в Москву, то оплачивать их лечение столичным клиникам приходится по московским тарифам. А для регионов это абсолютно неподъемно. Лечить не сверхсложные заболевания вполне можно в региональных центрах, далеко не всех надо тащить в столицу. Но регионы могут перегибать палку, причем достаточно сильно, и препятствовать отправке в столицу тех, кому это необходимо, — сказал он.

По мнению Владимира Назарова, эта проблема имеет не региональный, а системный характер. Нужно менять схему финансирования медицинских учреждений. Регионы объективно не заинтересованы в направлении больных на лечение в федеральные центры, поскольку в этом случае деньги регионального ФОМС идут на финансирование столичных клиник, а не местных медицинских учреждений.

— Сейчас в здравоохранении ситуация с финансами крайне напряженная: после повышения зарплат врачам в соответствии с майскими указами у регионов остается очень мало денег на медикаменты и собственно оказание помощи, — пояснил Владимир Назаров. — И если эти деньги потратить не на закупку лекарств, а на лечение одного ребенка в Москве, может получиться, что десять или двадцать других детей в этом регионе не получат помощи. Это очень сложная проблема. У нас остается неравенство в доступе к медицинской помощи, которое зависит еще и от финансовых возможностей того или иного региона.

Способом исправления этой ситуации должна была стать оплата лечения пациентов федеральным медицинским учреждениям не за счет средств ОМС, а напрямую — по квотам на высокотехнологичную медицинскую помощь (ВМП). Однако лечение заболеваний многих пациентов, помочь которым могут только в Москве и Петербурге, под определение ВМП не подпадает, а нередко на них просто не хватает квот.

По словам экспертов, простого выхода из сложившейся ситуации не существует, и любая альтернатива потребует и серьезных денежных вливаний, и непростых политических решений — по крайней мере на первом этапе.

Источник: Известия, 04.08.2017